

— Действительно мила.

Как только Чоу Есюэ произнес эти слова, в зале воцарилась гробовая тишина. Лицо Княжны Юнмин, до этого зардевшееся от смущения, вмиг стало мертвенно-бледным.

Прислуживающие по бокам служанки боязливо переглянулись; их веки нервно подрагивали, пока они украдкой поглядывали на реакцию Чжу Чжичжэ. Репутация Наследного князя Суйнань, может, и была подмочена, но он хотя бы находился далеко — в отличие от настоящего столичного демона-разрушителя, Чжу Чжичжэ.

Вот уж кто действительно внушал окружающим первобытный ужас.

Если бы подобную дерзость позволил себе кто-то другой, Вдовствующая императрица еще могла бы напустить на себя строгий вид, отчитать наглеца для проформы, защитив тем самым честь своей внучатой племянницы и заодно уколов Наследного принца.

Но слова принадлежали Чоу Есюэ.

Она жаждала привлечь его на свою сторону не из-за смазливового личика. Ван Суйнань держал в руках Армию Умиротворения Юга — самое прославленное войско Династии Кань. Фраза о том, что они непобедимы и способны взять любую крепость, была написана буквально про них. В народе поговаривали: если Ван Суйнань решит поднять мятеж, никто в Поднебесной не сможет его остановить.

Раз Чоу Есюэ вел себя столь вызывающе, значит, у него имелись на то все основания.

Более того — объект этого своеобразного флирта, Чжу Чжичжэ, не только не пришел в ярость, но и, напротив, с довольной усмешкой произнес:

— А-Чоу, у тебя и впрямь зоркий глаз.

Он склонил голову, глядя на Чоу Есюэ, однако его взгляд невольно приковала серебряная подвеска, слегка покачивающаяся на правом ухе юноши. Она выглядела увесистой, а выгравированный на ней узор был весьма сложным, но Чжу Чжичжэ отличался зоркостью. Даже не вглядываясь, он понимал: в основе дизайна лежат облачные мотивы, а в центре выгравирована девятихвостая лисица, словно живая.

В Суйнани почитали Бессмертного Лиса, определяя знатность по количеству хвостов, и верили, что лишь девятихвостая лисица является истинным бессмертным. Чоу Есюэ, как наследник, по праву носил серебряный знак с девятихвостым лисом.

Чоу Есюэ только размышлял, почему Чжу Чжичжэ так легко подхватил его игру, как тот добавил с насмешкой, голос его звучал двусмысленно и опасно:

— Но, А-Чоу, еще полчаса назад ты говорил, что я тебе наскучил.

Чоу Есюэ стиснул зубы и слегка улыбнулся:

— Верно. Но я ведь не слеп. Оцениваю вещи объективно и сужу по справедливости.

— В таком случае, тебе уже не найти никого лучше меня, — рассмеялся Чжу Чжичжэ. — Боюсь, в этой Поднебесной не сыщется человека, который превзошел бы меня хоть в чем-то.

В этом он не солгал. Чоу Есюэ невозмутимо окинул его взглядом: при всей неприятной натуре этого Наследного принца, внешностью природа его не обделила. Его черты лица, даже слишком утонченные и прекрасные, источали такую агрессию и властность, словно это был хищный, дурманящий цветок из легенд.

Видя, что их беседа окончательно вытесняет всех остальных, Вдовствующая императрица, сдерживая гнев, холодно произнесла:

— Ваше Высочество.

Она нахмурилась:

— Вы — Наследный принц, будущий правитель государства.

Остальное можно было не озвучивать, Чжу Чжичжэ прекрасно понимал смысл этих слов. Однако принц лишь ослепительно улыбнулся:

— Бабушка, вы говорите так, будто я сам напросился на этот престол. Если уж хотите знать мое мнение, то я ничуть не дорожу вашими драгоценностями. Жаль лишь, что те, на кого вы ставите, оказались ни на что не годны, иначе с какой стати место Наследника досталось бы такому грубому и невоспитанному человеку, как я?

Вдовствующая императрица стиснула зубы:

— Ты...!

Чоу Есюэ был в восхищении. Человек поистине дерзок... есть чему поучиться.

Чжао Цянь, один из четырех главных евнухов при Вдовствующей императрице и лучший мастер боевых искусств во дворце, склонив голову, подал ей чашку чая. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Все это время он держался в тени, и если бы Чоу Есюэ не знал, на что тот способен, то принял бы его за обычного прислужника.

Вдовствующая императрица сделала глоток, пытаясь унять волнение, но ярость, застрявшая в горле, вызывала лишь головную боль. Чжао Цянь что-то прошептал ей на ухо — Чоу Есюэ, не сведущий в боевых искусствах, не разобрал ни слова. Вскоре после этого императрица взмахнула рукой.

Чжао Цянь поклонился Чоу Есюэ и Чжу Чжичжэ:

— Ваше Высочество, Наследный князь.

Он продолжил:

— Вдовствующая императрица сегодня утомилась, прошу вас удалиться.

Он помедлил и, кивнув Княжне Юнмин, добавил:

— А вы, Княжна, оставайтесь — помогите бабушке размять плечи.

Княжна Юнмин, ставшая невольной участницей перепалки и втайне униженная, сдерживая слезы и прикусив губу, поднялась и в глубоком поклоне пробормотала согласие.

Покинув Зал Сяоцы, Чоу Есюэ не мог заговорить с Оухэ, поскольку Чжу Чжичжэ все еще следовал за ним. Мало того, тот решил вылить на него ушат грязи:

— А-Чоу, ну как не стыдно, довел бедную девушку до слез.

Чоу Есюэ: «?»

Разве они не вместе это устроили?

Чоу Есюэ слегка улыбнулся:

— Мне показалось, что подобная ситуация возникла именно из-за вашего внезапного появления, Ваше Высочество.

Чжу Чжичжэ кивнул:

— Справедливо.

Он со вздохом добавил:

— Какая же эта девица слабая, всего-то проиграла мне в красоте, а уже слезы льет. Эх.

Говоря это, он еще и покачал головой с таким искренним сожалением, что Чоу Есюэ лишился дара речи:

— ...

Подавив желание закатить глаза, он почувствовал, что Чжу Чжичжэ начинает его раздражать. Если бы не его появление, Чоу Есюэ не выгнали бы из Зала Сяоцы так рано. Он хотел еще испытать Чжао Цяня, чтобы понять, не он ли был тем, кто когда-то втайне подстроил ловушку его матери.

Видя, что Чжу Чжичжэ пребывает в отличном настроении, Чоу Есюэ почувствовал, как его собственное раздражение лишь нарастает.

— А-Чоу, в столице нынче беспокойно, ходят слухи о призраках, так что возвращайся во дворец поскорее и после заката на улицу ни ногой, — сказал Чжу Чжичжэ.

Он помахал рукой с улыбкой:

— Конечно, если ты вдруг захочешь дать мне шанс совершить подвиг спасения красавца, я с радостью приму такое предложение.

Чоу Есюэ ответил ему холодной, как лед, улыбкой:

— Это вам, Ваше Высочество, стоит опасаться призрачного стука в дверь.

Чжу Чжичжэ, услышав в свой адрес скрытое проклятие, не разозлился, а лишь расплылся в еще более широкой улыбке.

Проводив взглядом удаляющегося принца, Чоу Есюэ поднялся в паланкин, твердо решив, что вернет должок. Этот Наследный принц постоянно рушит его планы, и он не успокоится, пока не отыграется.

— Оухэ, — отогнав лишние мысли, позвал Чоу Есюэ. — Ну что?

<http://bllate.org/book/24468/2868607>